

На следующий день план Юнь Ци покинул дом осуществился на удивление гладко.

С одной стороны, все члены клана Силин отправились встречать своего юного господина, так что никому не было дела до второстепенной дочери. К тому же, учитывая уровень духовной силы Юнь Ци, незаметно проскользнуть мимо стражи у ворот не составило для неё особого труда.

Юнь Ци, Цинхэ и Ниншуан летели на Сяохо почти полдня. Цинхэ, беспокоясь о состоянии здоровья госпожи, предложила сделать привал в небольшом городке неподалеку от города Шуйшуй.

— Госпожа, день, когда яд вновь даст о себе знать, уже близок. Зачем так спешить? Дома, по крайней мере, вы были бы в безопасности, — Цинхэ, глядя на бледное лицо Юнь Ци, с тревогой начала ставить ей иглы.

— Те методы лечения, что используют дома, лишь на миг притупляют боль. А страдать всё равно придётся. К чему давать другим повод потешаться над моей немощью? — Юнь Ци улыбнулась, пытаясь успокоить спутниц. — Я живу с этим уже сотни лет, давно привыкла. Вам не стоит так волноваться.

Цинхэ, хоть и переживала, всегда беспрекословно следовала воле Юнь Ци. Как только она закончила процедуру, ей пришло зашифрованное послание. Прочитав его, Цинхэ нахмурилась.

Заметив перемену в лице служанки, Юнь Ци догадалась о причинах:

— Что случилось? В Цишитане беда?

— С Цишитаном всё в порядке. Но на границе Сиянь и Хаолин вспыхнула эпидемия. Множество людей при смерти, они просят помощи у Цишитана.

Цишитан был медицинской обителью, которую Юнь Ци основала сотню лет назад. Её первоначальной целью было облегчение людских страданий — так она отдавала дань уважения доброму имени своей тётушки, госпожи Силин. За эти годы обитель разрослась, открыв множество школ по всему Великому Пустырю и воспитав не один десяток прославленных лекарей. Теперь её влияние было столь велико, что при любой масштабной беде люди в первую очередь искали защиты именно там.

— Если просьба дошла до тебя, значит, эпидемия серьёзная, — Юнь Ци хорошо знала правила Цишитана: если бы болезнь была обычной, местные лекари справились бы сами и не стали бы беспокоить Цинхэ.

Сама Юнь Ци из-за огненного яда уже давно почти не занималась врачеванием. Цинхэ же, которую она вырастила сама, была одной из лучших целительниц на всём Великом Пустыре. Если она возьмётся за дело, то наверняка всё исправит. Но...

Цинхэ, угадав мысли госпожи, в замешательстве произнесла:

— Сейчас здоровье госпожи требует предельной осторожности. Как я могу оставить вас?

Юнь Ци похлопала её по плечу:

— Ничего страшного. До приступа ещё есть время. Ты вполне успеешь разобраться с делами и найти меня в городе Шуйшуй. Ниншуан, ты отправишься вместе с Цинхэ.

— Как мы можем?! — Ниншуан сморщила лицо и, забыв о субординации, воскликнула: — Как мы можем оставить госпожу одну, чтобы она встретилась с этим девятиликим Сянлю? Если с вами что-то случится...

— Довольно. Я сама лучше всех знаю состояние своего тела. Эпидемия — дело нешуточное. Собери всех людей из организации Чжисяо, помоги Цинхэ как можно скорее решить проблему и возвращайтесь ко мне. Разве вы не знаете, на что я способна? Если случится непредвиденное, я сразу же дам вам знать.

Цинхэ и Ниншуан прекрасно понимали, что если госпожа что-то решила, переубедить её почти невозможно. Им пришлось согласиться.

Сяохо доставил Юнь Ци недалеко от города Шуйшуй. Сдержанная Цинхэ в этот раз не удержалась от наставлений:

— Не забывайте принимать по одной таблетке из мешочка каждый день. Не перенапрягайте духовную силу. Если почувствуете недомогание — немедленно сообщите нам.

Ниншуан с мольбой смотрела на Юнь Ци, надеясь, что та позволит ей остаться.

— Ну всё, я и сама лекарь, чего вы боитесь? Возвращайтесь поскорее, берегите себя, не геройствуйте. Как закончите — сразу подайте весточку.

Проводив взглядом улетающих, Юнь Ци с досадой усмехнулась. Эти девчонки и правда решили, что она совсем беспомощна. Впрочем, у Юнь Ци были свои соображения: девятиликий Сянлю всегда был крайне осторожен и подозрителен, поэтому встреча с ним тет-а-тет была самым разумным решением.

До города Шуйшуй оставалось пройти через небольшой лесок. Юнь Ци не спешила искать Сянлю, решив сначала найти место для ночлега. Солнце уже клонилось к закату, в лесу стояла мёртвая тишина. Сквозь густые кроны пробивалось всё меньше света. Юнь Ци прибавила шагу, надеясь добраться до города до темноты.

— Даже перед лицом смерти не хочешь выдать, где прячется армия Чэньжун? Тебе не дорога жизнь жены и ребёнка?

Раздался лязг оружия, и Юнь Ци отчётливо услышала угрозы, доносившиеся неподалёку. Она с любопытством направилась на звук, скрыв своё присутствие с помощью духовной силы. Зайдя с западной стороны и спрятавшись за деревом, она увидела происходящее.

Отряд солдат Сиянь захватил воина армии Чэньжун и теперь пытался у него сведения. Взгляд Юнь Ци скользнул в сторону, и она заметила изящную женщину, которая крепко прижимала к себе трёх-четырёхлетнюю девочку. Женщина дрожала, заслоня собой ребёнка от клинков солдат, но глаза её были прикованы к мужу.

В глазах воина Чэньжун читалась невыносимая боль. Он посмотрел на жену, словно приняв окончательное решение, и с горечью прошептал:

— Чунь-нян, наш генерал благороден, я не могу предать его. Прости меня, я виноват перед тобой и Бао-эр.

Его глаза покраснели от невыразимой нежности. Женщина, которую называли Чунь-нян, слабо улыбнулась:

— Муж мой, я поддерживаю любое твоё решение, но...

Её взгляд внезапно стал жёстким, зрачки вспыхнули зловещим алым светом, и из её тела хлынула волна демонической энергии.

— Бао-эр, беги!

С этим криком бесчисленные лепестки персикового цвета окутали девочку и в мгновение ока перенесли её на десятки метров прочь. Эта женщина оказалась демоном!

Солдаты Сиянь были ошеломлены, но, будучи божественным родом, они ничуть не испугались слабой демонической силы.

— Ха, значит, слухи о том, что остатки армии Чэньжун якшаются с демонами, правдивы. Мало того, что они сделали своим военным советником ту презренную девятиголовую тварь, так теперь и солдаты в армии путаются с демоническим отродьем, — насмешливо бросил один из солдат, скручивая Чунь-нян.

— Заткнись! Не смей оскорблять мою жену! — воин Чэньжун, видя, как издеваются над его супругой, побагровел от ярости.

— Что, больно слышать? А хочешь посмотреть, как мы развлекаемся с этой низшей демоницей? — солдат, не обращая внимания на сбежавшую девочку, переключил всё внимание на женщину. — А ведь эта персиковая демоница весьма хороша собой, неудивительно, что она вскружила кому-то голову.

Солдат с похотливой ухмылкой потянулся к платью Чунь-нян, собираясь разорвать его.

— Остановись! Убей меня, но отпусти её! — мужчина, видя, что грозит жене, едва не захлебнулся собственной кровью.

— Ладно. Тогда скажи, где прячется Хунцзян? — солдат сплюнул. — Покончим с вашим гнездом, и мы сможем вернуться домой, получить награды и повышения, вместо того чтобы гнить в этой дыре сотни лет, где даже нормальной женщины не встретишь.

Мужчина был готов рвать зубами, он закусил губу до крови, но упрямо молчал.

— Чунь-нян, я бесполезен, я никчем... — отчаянно шептал он, глядя, как его жена попадает в лапы негодяев.

Лицо Юнь Ци помрачнело. У неё не было желания вмешиваться в распри двух государств, но то, что творили солдаты Сиянь, вызвало в ней жажду убийства. Она начала собирать духовную силу, готовясь нанести удар. Но Чунь-нян, понимая, что позора не избежать, собрала остатки своей демонической силы и с невероятной скоростью бросилась напрямик на выставленные клинки врагов.

<http://bllate.org/book/21410/2185047>